

Елена ДРАПЕКО: Первая кинематографу была

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ ПРИХОДИТСЯ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА, ЧТО НЕ МОГЛО НЕ ПОВЛИЯТЬ НА ЕЕ ЖИЗНЬ — АКТРИСА ДАЖЕ СТАЛА ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. «Я НЕ ПРОСТО РОДИЛАСЬ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА, Я — ПОДАРОЧЕК НА 30-летие ВЛКСМ. НЫНЧЕ У НЕГО 95-летний ЮБИЛЕЙ И У МЕНЯ — КРУГЛАЯ ДАТА», — НАПОМИНАЕТ ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

— Елена Григорьевна, можете сказать о себе словами песни: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым»?

— Это моя любимая песня! А еще (поет): «Комсомольцы-добровольцы, надо верить, любить беззаветно, видеть солнце порой предрассветной, только так можно счастье найти!» Эту песню, когда мы вместе с друзьями собираемся, независимо от политической ориентации все хором, дружно поем. Главное — все слова помнят!

— То есть вы до сих пор чувствуете в себе комсомольский задор?

— Комсомол — это была очень хорошая школа самореализации. Я никогда не была комсомольским лидером, хотя и стала членом бюро в институте (ЛИГИТМик. — Л. К.), но мне всегда нравилась общественная жизнь, совместные обсуждения. И потом, все, что в мое время делал комсомол, — это было здорово! Это были главные стройки века — БАМ, например, на котором с делегациями артистов я побывала несколько раз, я видела, как строились Саяно-Шушенская ГЭС, КамАЗ, Атоммаш. То есть если где-то что-то великое строилось — комсомол был впереди. И для меня, как для актрисы, это было очень важно, потому что, изучая жизнь возле бара Дома кино (в народе — кафе у «Родины». — Ред.), многое не понаблюдаясь. А герои, которые мне нравились, которых я всегда хотела играть, были в гуще жизни со всеми ее перипетиями, сложностями. Помню, когда из Южного Вьетнама выгнали американцев, то из СССР целый самолет, наполненный продовольствием, на борту которого находились и артисты, полетел.

А там были взорваны очистные сооружения, и нельзя было мыться водопроводной водой из-за опасности подхватить инфекцию. Так мы мылись водкой! Нас ничего не пугало — нам было интересно посмотреть на меняющийся мир, и я благодарна за это комсомолу, как благодарна и за людей, которых он воспитал. Комсомольцы и целину осваивали, и коровники строили...

— Вам тоже приходилось коровники строить?

— Нет (улыбается), у каждого своя работа. Я участвовала в шефских концертах на великих стройках. Иногда было по несколько концертов в день, и мы, конечно, очень уставали. А однажды, когда поехали на БАМ (тогда отодвигали границу с Китаем), к нам обратились пограничники: мол, ребята, дайте и для нас концерт. А у нас график жесткий — мы работали, что называется, впритирку, и концерт на погранзаставе начали в час ночи, за что нас потом и наградили.

— Значит, вы были идейной комсомолкой?

— Я до этого еще сыграла одну из центральных ролей в украинском сериале по роману Веры Кетлинской «Мужество», снятом по заказу ЦК ВЛКСМ. Он не такой знаменитый, как фильм «А зори здесь тихие...», но он про комсомольцев, про то, какими они были. Конечно, они были романтиками, может быть, многое не понимали, но из них выросло поколение людей, на которых страна могла положиться. И вот эти романтики — главные действующие лица всех времен: как бы ни менялась жизнь, а люди-то все те же!

— Вы как-то сказали, что не хотели играть Лизу Бричкину, вам больше всего нравилась роль Женьки Комельковой...

— ...Да, она более живая, и ее образ больше похож на мою биографию...

— ...Но режиссер Станислав Ростоцкий в вас увидел Лизу Бричкину, и именно эта роль стала, как теперь говорят, вашей визитной карточкой. Вы не испытываете досаду на мэтра за то, что он вас не пробовал на роль Комельковой?

— На Женьку-то? Да господь с вами! Сейчас я уже понимаю, что это была бы глупость. Ростоцкий же придумал, что Женька должна быть вылитой Гретой Гарбо. И бедную Ольгу Остроумову гримировали по два часа каждое утро, чтобы она была на нее похожа. Меня, правда, тоже почти два часа гримировали в соседнем кресле — налепляли веснушки, чтобы я стала такой рыжей, пят-

нистой, деревенской девочкой. Но я очень благодарна Ростоцкому за эту роль. Мало того, во мне действительно много от Лизы Бричкиной, ведь психологически я же девушка из народа — выросла хоть и в военном городке, но среди наших озер на Карельском перешейке, северных лесов, где грибы и ягоды, — такая вольная жизнь, которая мне всегда очень нравилась. Это внешне я на Лизу Бричкину не была похожа, а внутренне — я такая же, верю в сказки до сих пор.

— В фильме у вас была такая спаянная команда, женская бригада. А в жизни вы поддерживаете «фронтную» дружбу, встречаетесь с Ольгой Остроумовой, Екатериной Марковой, Ириной Шевчук?

— Встречаемся, но, к сожалению, очень редко: у каждой интенсивная жизнь, никто особенно-то на пенсию не вышел. Катя Маркова пишет книги и играет в новом спектакле, Ольга занята в репертуаре по самые уши, снимается в кино, Шевчук не вылезает из своего фестиваля, кроме того, она много снимается в сериалах. Так что все заняты-перезаняты. Я тоже снимаюсь в кино, работаю в Госдуме — мотаюсь по стране. Но когда мы встречаемся, то всегда счастливые. Это как с родственниками — все время следим друг за другом, у кого что происходит, у кого какие дети...

— И у кого какие дети?

— Дети у всех просто замечательные! Тут собирала нас на день рождения фильма Ирина Шевчук и попросила прийти всех с детьми. У Ирочки Гурвич сын — врач, у Ольги — заслуженная артистка и историк, у Кати Марковой

— тоже артистка, моя дочь Настя — журналистка, работала в программе у Андрея Малахова, потом была шеф-редактором дневного эфира «Радио «Маяк», сейчас она пиар-директор Веры Брежневой. Дети-то получились хорошие, не звездные мажоры, которые на родительской славе выезжают, а работоспособные. У некоторых уже есть свои дети — наши (улыбается) вну-у-уки! Моя дочь родила дочку Варвару, и я уже три месяца как бабушка.

— Поздравляем! Но мне не раз приходилось слышать — вот-де, такая хорошая актриса, а взяла да и ушла в политику. Почему вы все-таки выбрали не театральные подмостки, а трибуну Госдумы?

— Помните анекдот про английского мальчика, который молчал-молчал, а потом сказал, что еда подгорела? У меня примерно такая же ситуация. Я всегда занималась общественной работой, даже когда была артисткой и снималась в кино по шесть фильмов в год. Я все равно ездила с шефскими концертами то к пограничникам, то на село какое-нибудь, очень много работала с армией. И потом, я же была членом ЦК профсоюза работников культуры. У меня так мозги устроены, что я умею читать документы — может, оттого что папа меня этому научил, он был военный, преподавал политэкономии. И в сложных ситуациях мои товарищи меня выдвигали — мол, иди поговори. Поэтому первая забастовка в советском кинематографе была организована мной. И случилось это на «Таджикфильме». А вторая забастовка, которая привела к кардинальным изменениям, в том числе к созданию Гильдии актеров кино как независи-